

Глава 47. Что ты сказала?

Шэн Ицзэ растерянно уставился на него, а потом улыбнулся:

— Всё же это куда лучше, нежели чем она пойдёт одна, разве нет?

Ань Ибэй понимающе посмотрел на него и ответил:

— Согласен. Что ж, спасибо за помощь.

Все проблемы были улажены, Сяся была единственной, кто ничего не знала об этой “договорённости”. Она до сих пор с глупым видом смотрела в телик и улыбалась, видя там Жун Чэ.

Шэн Ицзэ встал из-за стола с недовольным лицом. Через некоторое время он написал смску Сяся.

“Принеси мне три чашки кофе”, увидев это сообщение, Ань Сяся сразу же приуныла.

Что, чёрт возьми, он о ней думает? Она была для него и ассистентом, и горничной, и всем остальным? Она теперь должна выполнять все его прихоти, чтобы он снова не заговорил о контракте?

Полная возмущения, Сяся собиралась сварить кофе, но подумав, решила принести наверх три чашки тёплого молока, вместо кофе.

После того, что случилось в прошлый раз, она больше не осмеливалась безрассудно врывать в его комнату. На этот раз она для начала постучала, но никто не ответил.

Она с любопытством открыла дверь и обнаружила, что в комнате никого нет.

«Что? Где же они?» — Сяся посмотрела вокруг, никого не было даже в гостиной. Однако из музыкальной комнаты слышались тихие звуки.

Она тихонько подошла к двери и приоткрыла её. От увиденного, она удивлённо поджала губки.

Шэн Ицзэ сидел за пианино, несколько раз обыгрывая одну и ту же мелодию. Хэ Цзяюй носил наушники и напевал песенку, а Чи Юаньфэн практиковался в очень трудном танце перед зеркалом, по его лицу струился пот...

Трое молодых и красивых подростков выглядели такими прилежными, что это было выше её

воображения.

Ань Сяся всегда считала, что идол-группы, такие как “Звёздная Ночь”, популярны только благодаря своим молодым и красивым лицам. Это мнение заставило её пренебречь многими вещами.

На самом деле, они прилагали немалое количество усилий, чтобы возвыситься на вершину славы и стать популярнейшей музыкальной группой.

Хэ Цзяюй заметил её и снял наушники, мягко улыбнувшись:

— В чём дело?

Шэн Ицзэ, с недовольной физиономией, перестал играть и посмотрел на Сяся.

Сяся моргнула и вошла в комнату, чтобы дать им по чашке молока:

— Нехорошо пить кофе ночью. Молоко творит чудеса со сном.

Хэ Цзяюй вежливо поблагодарил её.

Чи Юаньфэн шагнул вперёд и обхватил рукой шею Сяся:

— Эй, Сяся. Почему ты так добра ко мне? Ты влюбилась в меня?

Он несколько раз мило подмигнул ей и Сяся незамедлительно ответила:

— Нет, нет! Ничего я не влюбилась! — она пыталась вывернуться и освободиться от его руки.

Сказав это, она почувствовала себя виноватой... Ведь Чи Юаньфэн был её любимчиком. Она даже оскорбляла его меньше других. Однако она не могла позволить Чи Юаньфэну приставать к ней, даже несмотря на то, что он был таким красивым.

К ним подошёл Шэн Ицзэ и освободил её от руки Чи Юаньфэна. Потом он взял чашку молока и сделал глоток:

— Тебя ведь приняли в нашу школу в качестве ученицы, специализирующейся на музыке, я прав? На пианино играть умеешь?

Ань Сяся осторожно кивнула.

— Сыграй что-нибудь для меня, — Ицзэ указал на пианино.

Сяся была слегка опечалена. Как и оказалось, теперь он полностью управлял ей!

Обозлившись на Шэн Ицзэ, она села за пианино и сыграла партитуру.

Как только она закончила, Ицзэ ухмыльнулся:

— Я думал будет намного лучше.

— Эй! — Ань Сяся надула щёки. Несмотря на то, что она не специализировалась на пианино, она довольно хорошо сыграла!

Шэн Ицзэ сделал ещё глоток и скривил губы:

— Отвратительно!

— Тогда не пей... — промямлила Сяся.

— Что ты сказала? — Шэн Ицзэ прищурился.

<http://tl.rulate.ru/book/24957/530015>